

15-го ЯНВАРЯ

1896 ГОДА.

КОСТРОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ 1 и 15 чиселъ. Цѣна за годъ 5 рублей; отдѣльно 25 коп. за номеръ.

Годъ X.

№ 2.

Адресъ: Кострома, въ Редакцію Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 коп. за обыкновен. строку за одинъ разъ, по 10 коп. за два и болѣе раза.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О журналѣ „КОРМЧІЙ“.

Редакторъ Московскаго журнала „Кормчій“ и его помощникъ вошли съ просьбой къ Его Преосвященству оказать содѣйствіе къ распространенію этого журнала по церковно-приходскимъ школамъ, а равно и въ приходахъ епархіи.

При семъ просители присовокупляютъ, что для церковно-приходскихъ школъ Редакція готова сдѣлать большія уступки: при выпискѣ журнала за прежніе годы, готова сдѣлать скидку 30% съ объявленной цѣны (4 р.), принимая и пересылку на свой счетъ, а при выпискѣ не менѣе 20 экзем. журнала за настоящій 1896 годъ готова назначить цѣну за каждый экземпляръ 3 р. 50 к., вмѣсто 4-хъ рублей.

На семъ прошеніи дана слѣдующая резолюція Его Преосвященства: Объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что журналъ „КОРМЧІЙ“ по своимъ внутреннимъ достоинствамъ и дешевизнѣ заслуживаетъ распространенія и пріобрѣтенія въ церковныя и училищныя библіотеки.

Юрьевецкаго уѣзд. отдѣленія Костр. еп. учил. совѣта очередныя засѣданія въ 1896 г. имѣютъ бытъ: 25 января, 15 февраля, 12 марта, 18 апрѣля, 16 мая, 13 іюня, 18 іюля, 19 августа, 12 сентября, 17 октября, 19 ноября, 12 декабря, — въ *шесть часовъ вечера*.

Чухломскаго уѣзд. отдѣленія Костр. епарх. учил. совѣта въ 1896 году имѣютъ бытъ въ 20-е число каждаго мѣсяца, за исключеніемъ марта, въ которомъ засѣданіе будетъ 16, и октября, въ которомъ засѣданіе будетъ 19 числа.

Свѣдѣнія изъ Костр. дух. консисторіи.

(Дост. 14 янв.).

Вакантныя мѣста: а) *священническія* — въ *селахъ*: Верхне-немежскомъ, Георгіев. ц., Кологр. у.; Тонкинѣ, Варнав. у.; Воже-ровѣ, Кологр. у., Большой-Вохтомѣ, Чухлом. у.; Дресвицахѣ, Макар. у.; Ряполовѣ, Костр. у.; Карпунихѣ, Ветл. у.; Зеленовѣ, Перехт. у.

Утверждены въ должности церк. старосты: къ Костромскому наедр. Успенскому собору, на трехлѣтіе 1896—1898 гг., заппавшій сію должность куп. Петръ Парам. *Нами-винъ*; къ Христорождественской ц. с. Борисоглѣбскаго, Макар. у., запасный унт.-офиц. Гавріилъ *Жареновъ* — оба 3 янв. 1896 г.

Получены деньги за Костром. Еп. Вѣдомости: отъ Христорождественской ц. с. Малой-Соли за 1895 г. 5 р.; Отъ Воскресенской ц. г. Буя за 1895 г. 5 р. О семь вѣдомляются причты означенныхъ церквей, по ихъ желанію.

Содержаніе официальной части. О журналѣ „Кормчій“. Отъ Юрьевецкаго у. отд. Костр. епарх. учил. совѣта. Отъ Чухломскаго у. отд. Костр. епарх. учил. совѣта. Свѣдѣнія изъ Костр. дух. консисторіи.

Редакторы: Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Менандръ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозв. цензурок. Января 9 дня 1896 г. Кострома. Въ Губернской Типографіи.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Крещеніе Господа Іисуса Христа въ богослужебныхъ пѣняхъ церкви православной.

Праздникъ Крещенія Господня принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ праздниковъ православной церкви. Соотвѣтственно сему, и богослуженіе въ праздникъ Крещенія отличается особою торжественностію. Разумѣемъ значительное число паремій или чтеній изъ Ветхаго завѣта, полагаемыхъ за вечерней наканунѣ сего праздника, а равно водоосвященія, совершаемыя за этой вечерней и въ самый праздникъ. И самыя богослужебныя пѣсни на праздникъ Крещенія Господня отличаются обиліемъ богословскихъ мыслей и назидательностію.

Эти богословскія мысли касаются отчасти исторіи праздничнаго событія, отчасти значенія этого событія.

Прежде всего въ нихъ, на основаніи евангельскаго повѣствованія (Мѡ. 3, 1—17; Мар. 1, 1—12; Лук. 3, 21—22; Іоан. 1, 19—34), передаются обстоятельства крещенія Господа, но съ нѣкоторыми дополненіями къ повѣствованію евангелистовъ и нѣкоторыми изъясненіями.

Такъ, евангелистъ Матѳей, наиболѣе подробно описывающій крещеніе Господне, говоритъ только, что когда Іисусъ пришелъ на р. Іорданъ къ Іоанну креститься, то *Іоаннъ возбраняше Ему, глаголя: азъ требую Тобою креститися* (Мѡ. 3, 13—14). Въ богослужебныхъ пѣняхъ указывается причина, по которой Іоаннъ отказывался крестить Іисуса. Въ одной изъ этихъ пѣсней Іоанну Крестителю влагаются въ уста слѣдующее обращеніе къ Господу Іисусу: „Видалъ ли кто, чтобы очищали солнце, свѣтлое по естеству? Какъ же я омою Тебя—сіяніе славы и образъ присносущнаго Отца? И какъ я, трава, прикоснусь къ огню Твоего Божества“ (1 троп. 4 пѣсни 1 канона; ср. 1 троп. 8 пѣс. 1 ван. и 4 троп. на освященіе воды). Ремень Христа, разрѣшить

который Иоаннъ считалъ себя недостойнымъ (Мрк. 1, 7; Лук. 3, 16; Иоан. 1, 27; ср. Мо. 3, 11), изъясняется, какъ „союзъ Слова съ нами“ (1 троп. 6 п. кан.). Крещеніе Духомъ Святымъ и огнемъ, усвоемое Христу (Мо. 3, 11; Лук. 3, 16), изъясняется такъ: „огнемъ губительнымъ Христосъ креститъ противящихся и не признающихъ Его Богомъ, а исповѣдующихъ Божество Его обновляетъ Духомъ—благодатию посредствомъ воды, избавляя отъ грѣховъ“ (2 троп. 6 п. кан.).

Одна черта при описаніи крещенія Господня въ богослужебныхъ пѣсняхъ заслуживаетъ особаго вниманія,—это, именно, указаніе на образъ или способъ крещенія. Крещеніе Господа совершилось такъ, что Онъ погрузился въ струи Іордана, а Иоаннъ Креститель возложилъ руку на главу Его. Это ясно видно изъ выраженій въ богослужебныхъ пѣсняхъ, что Господь „покрывается водами іорданскими“, что Онъ „во плоти стоялъ въ водахъ“, что Онъ „преклонилъ Свою выю къ струямъ іорданскимъ“, что „человѣкъ, растлѣнный грѣхомъ, спогребся съ Словомъ въ струяхъ іорданскихъ“ (2 троп. 1 п. 1 кан.; 1 троп. 7 п. 1 кан.; 1 троп. 1 п. 2 кан.; 2 троп. 1 п. 2 кан.; сѣдаленъ: *Іорданскими струями обложся...*). Еще рѣшительнѣе подтверждается сказанное тѣмъ мѣстамъ въ богослужебныхъ пѣсняхъ, гдѣ припоминаются ветхозавѣтные прообразы крещенія. Напримѣръ, въ 1 тропарѣ 7 пѣсни 2 канона говорится: „Прообразовавший Тебя ассирійскій пламень Ты, Христе, укротилъ, преложивъ въ росу; а нынѣ, погружаясь въ воду, попадаешь скрытаго (въ ней) злѣйшаго врага, влекущаго на путь гибели“ (ср. 4 стихирю на хвалитѣхъ: „погруженія ради пже къ Богу нашъ восходъ бываетъ“). Въ 1 тропарѣ 9 пѣсни 2 канона говорится: „какъ Дѣва, носившая (во чревѣ) огнь (Божества) и родившая свѣтоноснаго Благодѣтеля, такъ и струи Іордана, принявшія (Его) въ себя, остались невредимы“. Во 2 тропарѣ 7 пѣсни 1 канона переходъ евреевъ чрезъ Черное море представляется прообразомъ крещенія Господня.

Съ другой стороны, во 2 тропарѣ 8 пѣсни 1 канона говорится: „Креститель съ трепетомъ простираетъ руку, но, косну-

ишь верха (главы) *Создателя* своего, восклицаетъ къ Крестившемуся: осяяти меня! (ср. 2, 3 и 5 стихиры на литіи и 6 стихире на хвалитѣхъ).

Вмѣстѣ съ исторіей крещенія Господня въ богослужебныхъ пѣсняхъ нерѣдко указывается значеніе этого событія, бывшаго предметомъ трепета какъ для Крестителя (2 троп. 8 п. 1 кан.; ср. троп. на освященіи воды), такъ и для ангельскихъ силъ (2 стих. на Господи воззвахъ; 2 стих. на хвалит.; 1 троп. 7 п. 1 кан.). Крещеніемъ Господа Иисуса человечество очищено отъ грѣха и нечистоты недуга Адамова. Во 2 тропарѣ 8 пѣсни 2 канона читаемъ: „Да убѣлится все земное естество, отъ паденія возводимое нынѣ на небеса: ибо Словомъ, Которымъ все сохраняется, *очистившись* въ струящемся потоцѣ и совершенно *омывшись*, оно *освободилось отъ прежнихъ прегрѣшеній* (стих. на стиховнѣ; ср. ирмосъ 5 пѣс. 1 кан.; 1 троп. 5 п. 2 кан.). Очищенное отъ грѣха крещеніемъ Господа человечество и обновилось, и введено въ новую жизнь (2 троп. 1 п. 2 кан.; ср. сѣдал., 2 стих. на хвалит. и 1 троп. 1 п. 1 кан.).

Но въ особенности крещеніе Господне воспѣвается въ богослужебныхъ пѣсняхъ, какъ просвѣщеніе людей. Ибо самое явленіе І. Христа міру, во время крещенія Своего, было знаменіемъ просвѣщенія людей. *Явился еси днесь оселенный*, поется въ кондакѣ праздника, и *свѣтъ Твой, Господи, знаменовая на насъ, озразумъ поющихъ Тя*: пришелъ еси и явился еси *Свѣтъ неприступный*. При томъ крещеніе Христа было образомъ и примѣромъ нашего крещенія, которое въ свящ. писаніи (Евр. 6, 4) называется просвѣщеніемъ. Мысль о томъ, что крещеніе Господне есть просвѣщеніе, проходитъ, какъ красная нить, по всей совокупности богослужебныхъ пѣсней на Крещеніе Господне. Въ 1 тропарѣ 4 пѣсни 2 канона пѣснописецъ обращается къ Крестившемуся: „Всесвѣтлое Слово! Бывъ послано отъ Отца, Ты приходишь *истребить пагубное владычество мрака* и *пскоренить грѣхи смертныхъ, сыновъ же Своихъ возвести вмѣстѣ съ Собою крещеніемъ Твоимъ, Блаженный, свѣтлыми изъ потоковъ іорданскихъ*“. Въ 3 тропарѣ 1 пѣсни 1 канона говорится, что Господь,

очистившись во Иорданѣ ради тѣхъ, коимъ благоволилъ уподобиться, и пребывъ тѣмъ, чѣмъ былъ, *просвѣщаетъ находящихся во мракѣ*. Отъ древнихъ временъ на языкѣ церковномъ Крещеніе Господне поэтому зовется „просвѣщеніемъ“ (φώτισμα); напр., суббота и воскресенъ предъ Крещеніемъ называется субботою и недѣлю предъ „просвѣщеніемъ“, а суббота и воскресенъ по Крещеніи называется субботой и недѣлей по „просвѣщеніи“ *).

Другое названіе Крещенія Господня, имѣющее связь съ первымъ, есть названіе Богоявленія; такъ какъ событіе крещенія Господа Иисуса озарило человѣчество болѣе яркимъ свѣтомъ богопознанія, чѣмъ какое доступно было для ветхозавѣтнаго чело-вѣка: въ событіи крещенія Господня торжественно явили Себя людямъ всѣ три Лица Пресвятыя Троицы: Богъ Отецъ—гласомъ изъ облака, Богъ Сынъ—Своимъ чело-вѣчествомъ, Богъ Духъ Святый—сошествіемъ на Крещаемого въ видѣ голубя. Эта мысль и выражается въ тропарѣ праздника Крещенія Господня: *Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троицкое явися поклоненіе: Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебе, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Духъ въ видѣ голубинѣ извѣствоваше слово утвержденіе. Явлейся, Христе Боже, и міръ просвѣщей, слава Тебѣ.*

Нѣсколько словъ къ русскому духовенству по случаю наступленія новаго года.

Наступилъ новый годъ, а вмѣстѣ съ нимъ приблизилось и время, когда русское духовенство должно будетъ осуществить тѣ задачи, которыя возлагаетъ на него правительство, вручающее ему воспитаніе и обученіе русскаго народа и предоставляющее

*) Въ павечеріе этого праздника въ древней церкви совершаемо было крещеніе оглашенныхъ; почему и самый праздникъ перѣдко назывался праздникомъ *святыхъ* или *святыми святыми*—названіе, указывающее какъ на дѣйствіе крещенія, состоящее въ просвѣщеніи, очищеніи грѣховнаго естества чело-вѣческаго, такъ и на древній обычай возжигать при крещеніи множество свѣчъ.

въ его распоряженіе значительныя матеріальныя средства, которыми духовенство должно будетъ воспользоваться при осуществленіи возлагаемой на него задачи. Велико довѣріе правительства русскому духовенству, но еще болѣе велико то дѣло, которое поручается ему. Но если уже и прежде православное духовенство, въ силу сознанія своего пастырскаго долга и безпомощности непросвѣщеннаго народа, не замедлило откликнуться на первый же призывъ къ просвѣщенію простаго народа, обращенный къ нему; если и прежде оно, безъ средствъ, безъ нравственной поддержки и даже при враждебномъ отношеніи къ себѣ и своей дѣятельности со стороны нѣкоторыхъ лицъ, выдающихъ себя за друзей народа, — успѣло основать на всемъ пространствѣ нашего безпредѣльнаго отечества цѣлыя десятки тысячъ школъ, вносящихъ свѣтъ въ беспросвѣтную народную жизнь: то уже это одно можетъ служить ручательствомъ за то, что русское духовенство, всегда вѣрное своему долгу, все съ тою же любовію и съ тѣмъ же самопожертвованіемъ будетъ продолжать и развивать вручаемое ему великое дѣло просвѣщенія народа. Пусть продолжаютъ раздаваться голоса мнимыхъ „друзей“ народа противъ участія духовенства въ дѣлѣ обученія народа; пусть будутъ еще долго слышаться ихъ все рѣдѣющія и слабѣющія обвиненія духовенства въ неумѣніи и нежеланіи учить и воспитывать простой народъ, — русское духовенство не должно опускать руки предъ этими предсмертными отзвуками вымирающихъ „просвѣтителей“ народа. Напротивъ: подкрѣпленное великимъ довѣріемъ и матеріальной поддержкой, православное духовенство должно продолжать еще съ большей энергіей тихо, но славно начатое великое и святое дѣло, надъ которымъ оно работаетъ уже нѣсколько вѣковъ. Духовенство еще разъ должно доказать, что оно можетъ и желаетъ учить народъ. Оно должно начертать на своемъ знамени слова: „свѣтъ Христовъ“ и съ этимъ знаменемъ во рукахъ тѣсной дружиной идти на встрѣчу народу, жаждущему духовнаго свѣта. Пролить этотъ свѣтъ въ народныя массы — долгъ пастырей церкви, и они должны съ любовію и вѣрою въ великое значеніе своего призванія приложить всѣ свои силы къ

выполненію возлагаемой на него задачи. Да и кому, как не русскому духовенству, по силамъ совершить великое дѣло просвѣщенія великаго, но темнаго русскаго народа? Кто, как не православное духовенство, служители церкви Христовой, и можетъ только внести въ народъ истинный свѣтъ Христовъ, просвѣтить его душу, освѣтить его разумъ и приучить его волю къ жизни по вѣрѣ и правдѣ? Что будетъ съ простымъ русскимъ народомъ, если какъ-нибудь это великое дѣло—просвѣщеніе его перейдетъ въ руки тѣхъ, которые поносятъ теперь православное русское духовенство за его стремленіе воспитать и обучить народъ въ духъ православной вѣры и сыновней преданности св. церкви? Въмѣсто духовнаго свѣта—они внесутъ въ народъ духовный мракъ, изъ сыновей церкви они воспитаютъ ея враговъ,—вотъ что ожидаетъ тогда нашъ русскій народъ. Во имя высшихъ интересовъ народа, православное духовенство должно поэтому стать на стражѣ, чтобы своею дѣятельностью предотвратить его отъ паденія въ безпросвѣтную пропасть. Но, предохраняя современный народъ отъ истинныхъ, только не друзей, а враговъ, чрезъ воспитаніе его въ духъ православной вѣры подъ сѣнію св. церкви, русское духовенство въ то же самое время будетъ работать и для будущихъ поколѣній, которыя получатъ въ наслѣдство отъ своихъ христіански воспитанныхъ отцовъ и матерей священный завѣтъ—быть вѣрными сынами церкви, преданными слугами Царю и отечеству, на каковой вѣрности и преданности будетъ основываться счастье и благоденствіе русскаго народа и его дальнѣйшее правильное развитіе по пути прогресса и цивилизаціи. Что можетъ быть выше и святѣе дѣятельности, какъ духовное обученіе и воспитаніе того, что есть самаго лучшаго въ народѣ: его души и разума. И вотъ это святое дѣло поручается Отцомъ всего русскаго народа русскому духовенству, въ полной надеждѣ, что оно, а не кто другой, только и можетъ выполнить эту великую дѣятельность. Русское духовенство, облеченное такимъ высокимъ довѣріемъ, должно ясно сознать всю важность ожидающей его въ новомъ году дѣятельности, за которую теперь оно должно будетъ давать пол-

ный отчетъ предъ своимъ отечествомъ, ввѣряющимъ ему своихъ дѣтей, свои лучшія надежды, свою будущность. Если духовенство и прежде, безъ средствъ, успѣло покрыть русскую землю густою сѣтью школъ,—то тѣмъ больше оно должно приложить стараніе къ учебному дѣлу въ новомъ году, когда его труды уже не будутъ такъ отвлекаться отъ прямого дѣла заботамъ о матеріальномъ обезпеченіи школъ. Въ настоящее время все или почти все въ рукахъ русскаго духовенства, чѣмъ можетъ обусловливаться успѣшное развитіе просвѣщенія народа, и русское общество въ правѣ теперь будетъ предъявить болѣе строгія требованія къ духовенству при выполненіи имъ просвѣдительныхъ задачъ. Поэтому, каждый духовный дѣятель на нивѣ народной долженъ ясно проникнуться сознаніемъ великой отвѣтственности предъ русскимъ обществомъ за вручаемое ему дѣло и съ помощію Божіей приступить въ новомъ году къ святому труду на благо своего отечества. Да не будетъ среди насъ дѣятелей „лѣнивыхъ и лукавыхъ“, могущихъ запятнать своею бездѣятельностью великое служеніе истинныхъ честныхъ тружениковъ на нивѣ народной. У русскаго духовенства еще много враговъ; поэтому ему особенно должно быть осторожнымъ и внимательнымъ къ себѣ и къ своей просвѣдительной дѣятельности. Долгъ каждаго изъ духовенства поддерживать слабыхъ соратниковъ, руководить братскими совѣтами неопытныхъ и искоренять изъ своей среды всѣхъ, кто окажется недостойно призваннымъ къ великому служенію. Настанетъ время, когда потомство произнесетъ свой судъ надъ просвѣдительной дѣятельностью современнаго русскаго духовенства. Постарася же, чтобы этотъ судъ былъ такъ же великъ и святъ, какъ велико и свято дѣло, вручаемое намъ. (*Церк. Вѣстникъ*).

ПРИХОДСКАЯ СМУТА.

РАЗСКАЗЪ *).

V.

Въ воскресенье на вечерній чай я отправился къ о. Порфирью, потому что матушка послѣ обѣдни нарочно остановила меня и стала пенять, что я ихъ забылъ, хотя это вовсе было несправедливо. Я, напротивъ, опасался, не надоѣлъ ли очень своими частыми посѣщеніями. Притомъ же зачѣмъ давать пищу досужимъ языкамъ! Мои частые визиты могли быть поняты въ связи съ именемъ Тани, а я не желалъ этого. Однако я далъ слово матушкѣ зайти къ нимъ подъ вечерокъ.

Въ селѣ замѣчалось праздничное бездѣйствіе. Крестьяне кучками сидѣли подъ окнами своихъ избъ, группируясь по полу и возрасту. Вотъ на завалинкѣ степенные старички вели между собою тихій разговоръ, можетъ быть, про старое время, когда жизнь была еще не въ сторонѣ отъ нихъ, а всецѣло имъ принадлежала. Другую завалинку обсѣли бабы. У нихъ не разговоръ, а гулъ какой-то стоялъ отъ нѣсколькихъ голосовъ вмѣстѣ. Самый большой кружокъ составляла молодежь. Дѣвицы грызли сѣмянки. Парни забавлялись между собою, неуклюже повертывая другъ друга, и старались сдѣлать это невзначай. Часто зазѣвавшійся не удерживалъ равновѣсія отъ такой шутки, и это у всѣхъ вызвало громкій смѣхъ.

Мнѣ пришлось идти мимо трактира. Оттуда въ открытыя окна слышался гулъ смѣшанныхъ голосовъ, брякъ посуды. Передъ трактиромъ стояла тоже изрядная кучка мужиковъ, значительно уже охмѣлѣвшихъ. Я разслушалъ ихъ разговоръ. Говорили о прочитанномъ указѣ.

— Ужъ больно скупъ сталъ, отецъ-то Порфирій, говорилъ одинъ.

— Да вѣдь приказъ вышелъ, заступился другой.

— Что намъ приказъ? А онъ попотчуй; нѣшто навалимся. Чай гостить у насъ самъ-то, сказалъ первый.

— Зажились, братцы, эти попы. Пора бы честь знать, вторилъ ему третій.

— И отъ насъ дождутся чести.

— Все ли, братцы, имъ потачку давать.

— Поучить надо... Долговолосые...

— А ты не кипятись! что онъ тебя изобидѣлъ?

— А то и изобидѣлъ, что зерна не дамъ.

— Это, робя, учитель новый идетъ, показаль одинъ мужикъ на меня.—Наше вамъ почтение!

Онъ снялъ сбитый на затылокъ картузь и, какъ-то смѣшно расставивъ ноги, изобразилъ нѣчто вродѣ поклона. Замѣтивъ меня, всѣ попритихли и дали пройти.

— Поди, къ попу идетъ. Вотъ его такъ угостить, заговорилъ кто-то изъ толпы громко, очевидно съ цѣлю, чтобы я разслышалъ.

— Эй, господинъ! господинъ учитель! отгани загадку...

Я сначала хотѣлъ остановиться, думалъ и въ самомъ дѣлѣ нужда до меня, но, услыхавъ про загадку, прибавилъ шагъ.

— Загадку отгани, господинъ! не унимался пьяный.—Бездна бездну призываетъ, усиливаль онъ голосъ.

Толпа одобрительно разсмѣялась.

— Это попь поца въ гости зоветъ, крикнулъ мнѣ въ догонку тотъ же голосъ.

Смѣхъ и шумъ усилился. Но я уже подходилъ къ дому о. Порфирья.

У батюшки я засталъ гостей. Были земскій начальникъ Иванъ Николаевичъ Осетровъ и Василій Петровичъ Нацоевнъ—здѣшній помѣщикъ.

Мнѣ раньше уже приходилось слышать кое-что объ Осетровѣ. Онъ штабсъ-капитанъ въ отставкѣ, родился въ Калугѣ; имѣнье его также гдѣ-то близъ Калуги, но и въ Н—скомъ уѣздѣ есть небольшое количество земли, хотя безъ усадьбы.

Коренные Н—скіе помѣщики, слышалъ я, были въ большой

обидѣ, когда при назначеніи земскихъ начальниковъ ихъ обошли, а прислали новыхъ личностей, изъ дальнихъ губерній. Нащокинъ — прежній мировой судья, былъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что будетъ земскимъ. Но ожиданія не сбылись. Правительство, можетъ быть, полагало, что новое учрежденіе при старыхъ дѣятеляхъ едва ли будетъ новымъ, а потому и позаботилось съ новой реформой выдвинуть рядъ и новыхъ лицъ. Такимъ-то образомъ Осетровъ и появился въ И—нѣ.

Осетровъ ревностно взялся за дѣло и прежде всего подтянулъ волостныя правленія. Дѣйствительно, было что и подтянуть. Опущенія и злоупотребленія были зачастую. Половина выборныхъ, уходя на промыслы, на сходы не являлась. За нихъ приходили подставныя, нанятая личности и по большей части такія, что или были безгласны, или же больше понимали толкъ въ водкѣ, чѣмъ въ нуждахъ волости. Рѣдко сходы и въ особенности денежные раскладки, назначеніе жалованья писарямъ, сторожамъ обходились безъ вина. Вина требовали тутъ же въ правленьи, и часто шелъ самый постыдный торгъ о лишней *чугункѣ*. Волостной судъ также не обходился порой безъ вина. Осетровъ завелъ лучшіе порядки и зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы не пропивалась мірская копѣйка въ видѣ лѣса, поженъ и другого общественнаго имущества. Правда, крутеньки были его мѣры и не по вкусу приходились онѣ мужичкамъ; но что дѣлать, если лекарство горьковато на вкусъ? на то оно и лекарство. Самъ Петръ Гордѣичъ не разъ былъ „на высѣдкѣ“ за несвоевременныя взысканія по суду. Рѣдкій изъ сельскихъ властей не былъ оштрафованъ. Осетровъ широко понималъ свои обязанности. Онъ даже нерѣдко посѣщалъ и трактиръ, не въ мѣру охмѣлѣвшихъ отправлялъ въ „арестантскую“ до вытрезвленія, подвергалъ штрафу за матерное слово въ публичномъ мѣстѣ, на улицѣ.

Волостной сходъ въ присутствіи Осетрова былъ неузнаваемъ. Крикунамъ ничего не оставалось дѣлать. Въ началѣ схода шла повѣрка выборныхъ, потомъ Осетровъ излагалъ сущность дѣла, приказывалъ писарю составить приговоръ, и всѣ покорно давали голоса. Правда, обидно было мужичкамъ такое пассивное пови-

новеніе; иные, болѣе смѣлые, пытались и возражать, но не встрѣчали поддержки отъ другихъ, или возражали тамъ, гдѣ возраженія были, пожалуй, излишни, а такъ больше для куражу. Тогда Осетровъ ясно, толково объяснялъ, почему они несправедливы, и его авторитетъ росъ, а мужицкіе авторитеты падали.

Пытался Осетровъ вмѣшиваться и въ семейную жизнь крестьянъ: запрещалъ, напр., раздѣлы, сводилъ врозь живущихъ супруговъ и т. п. Но въ этой области, кажется, не пользовался успѣхомъ.

Съ виду высокій, полный, съ большими казацкими усамп, коротко остриженными волосами, онъ вдобавокъ сохранилъ военную выправку. Можетъ быть, его внѣшность значительно содѣйствовала и его успѣху по должности. Если такъ, то Нащокинъ много бы потерялъ въ глазахъ мужиковъ. Небольшой, блѣдный, изысканно вѣжливый, тихій, онъ представлялъ полный контрастъ съ Осетровымъ.

Пили чай. Я познакомился съ аристократами И—на и подсѣлъ къ чайному столу. И здѣсь разговоръ былъ все о томъ же указѣ.

— Я противъ неожиданныхъ и рѣзкихъ перемѣнъ, тихо говорилъ Нащокинъ,—и потомъ не вижу спаванья въ этихъ угощеніяхъ.

— Но что церемониться съ мужиками? рѣзко перебилъ земскій.—Отмѣнить угощенія, и дѣло съ концомъ.

— Вамъ можно не церемониться, Иванъ Николаевичъ, задумчиво сказалъ о. Порфирій.

— А вамъ что за нужда, батюшка?

О. Порфирій не сталъ ему объяснять, но по лицу его было видно, что онъ могъ бы указать именно нужду какую-то.

— Не согласенъ и я съ вами, Иванъ Николаевичъ, опять возразилъ Нащокинъ.—Безцеремонное обращеніе не для всякаго возможно. О. Порфирій—не пачальникъ въ приходѣ. Ихъ взаимныя отношенія скорѣй семейныя. Подобныя отношенія и у насъ существовали во времена крѣпостного права. Помню я еще ребенкомъ, какъ въ праздникъ крѣпостные шли съ поздравленіемъ

въ отцу. Отецъ подносилъ мужикамъ по чаркѣ, а мать дѣлила гостинцами женщинъ. И какъ тѣ довольны были! Быть можетъ, за эти чарки и горсти орѣховъ не мало прощалось намъ и обидъ, допущенныхъ по человѣческой слабости. Ужели это спиванье было?

О. Порфирій молча слушалъ Нащокина, но трудно было угадать, согласенъ ли онъ былъ съ высказаннымъ мнѣніемъ.

— То было и прошло, махнулъ пухлой рукой Осетровъ. — А теперь народъ безобразить сталъ, и надо его сдержать. Мужикъ часто своей пользы не понимаетъ, онъ еще не вышелъ изъ дѣтскаго состоянія и требуетъ няньки. Поэтому, что ему вредно, то нужно запретить, положительно запретить. Вредно ему въ праздники деньги пропивать, и праздники надо пзмѣнить. Полагаю, о. Порфирій, разгулъ и не вяжется съ церковнымъ праздникомъ? Слѣдуетъ оставить мужику только церковный праздникъ, а разгулъ запретить. А то представьте, — Осетровъ обратился ко мнѣ, какъ къ человѣку повому въ И—нѣ, — ужь хоть бы одинъ праздникъ въ году дѣлали, а то ухитрятся дважды сдѣлать. Было, напр., у нихъ градобитіе или падежъ скота, по этому случаю учредить крестный ходъ, иконы подымуть... А найдутъ зятя на богомолье, и опять пойдетъ пьянство.

О. Порфирій молчалъ и думалъ.

— Крутыми мѣрами, не справившись съ мнѣніемъ самихъ мужиковъ, — заговорилъ Нащокинъ, — вы настроите ихъ положительно враждебно.

— Посердятся, а потомъ поймутъ, возразилъ земскій. Даже рады будутъ, когда увидятъ, что у нихъ въ карманѣ остались рубли, обреченные на прогуль.

— Посмотримъ, недовѣрчиво покачалъ головой Нащокинъ. — Устройте по-вашему.

— Считаю долгомъ своимъ, обязанностью; намъ намѣчена широкая программа, не безъ гордости сказалъ Осетровъ.

Разговоръ перешелъ на другое. Матюшка стала потчевать насъ вареньями и сухариками „своего собственнаго издѣлія“, какъ она говорила. Осетровъ началъ шутить съ Таней; онъ былъ

холостой человѣкъ. Я завелъ разговоръ съ Нацокинымъ о шеолѣ, коснулся, конечно, вопроса и о ночлежномъ помѣщеніи.

— Недурно было бы, сказалъ на это Василий Петровичъ. — Попросите, попросите мужичковъ, растолкуйте имъ, можетъ, и согласятся, а чтобы имъ полегче было, и я приму участіе, обрадовалъ онъ меня, — изъ моей дачи могутъ они и дровъ взять для ночлежной квартиры.

— Что такое? присталъ къ разговору Осетровъ.

И когда я объяснилъ ему дѣло, то и онъ сказалъ:

— Отлично. Приходите въ среду на сходъ, я все дѣло устрою, у меня ни одинъ не пивнетъ.

Я сдержанно поблагодарилъ Осетрова. Признаюсь, его внимательство было для меня неприятно. Ужели мужикъ самъ по себѣ ужъ ни до чего хорошаго и не можетъ додуматься? Все изъ-подъ страха, все по принужденію... Но отказаться отъ услуги Осетрова было тоже неловко и даже опасно. Пожалуй, чего добраго, и затормозить дѣло, коли захочетъ. При его же содѣйствіи, я зналъ, что успѣхъ былъ обезпеченъ. На чемъ остановиться? какъ поступить?

VI.

Въ среду сама судьба поспѣшила мнѣ на выручку. Я накануне простудился, и голова болѣла у меня весь день, слегка знобило, во всемъ тѣлѣ была слабость. Ужъ не расхвораться бы? Пустяки! все скоро пройдетъ. Зато безо всякой лжи скажу Осетрову, что не могъ придти на сходъ, хворалъ. Впрочемъ, онъ, вѣроятно, и забылъ про ночлежную. Я и самъ не понимаю, почему мнѣ не хотѣлось воспользоваться услугою Осетрова. Казалось ли оскорбительнымъ его безцеремонное, принудительное обращеніе съ мужиками? или же страдало мое личное самолюбіе: было неприятно, что у меня Осетровъ какъ-то похищаль удовольствіе докончить первое задуманное мною дѣло для пользы мужика.

Я то ложился на койку, то не безъ труда подсаживался къ окну. Отсюда было видно правленіе. Уже съ ранняго утра

мужики входили и выходили из него. Часовъ въ одиннадцать, я видѣлъ, прошелъ туда Осетровъ. Въ часъ сходъ окончился. Шумная толпа прошла мимо моихъ оконъ, оживленно разговаривая.

Вечеромъ сторожъ Акундинычъ внесъ самоваръ.

— Погрѣйтесь, Павелъ Петровичъ, пораспартесь, ласково заговорилъ онъ, — сбросьте хмару-то! Что это только съ вами приключилось? пригоже ли молодцу хворать...

— Пустяки, Акундинычъ, пройдетъ; завтра, какъ встрепанный, встану.

— Дай-то Господи!... Тамъ Акулина отъ батюшки пришла, варенья привнесла, рассказываетъ, — матушка прислала. Кисленькое отъ лихomanки-то помогаетъ.

— Велѣлъ ли ты поблагодарить матушку?

— Какже, какже... Наказывалъ Акулинъ, чтобы спасибо сказала.

Меня тронуло чуть не до слезъ такое участіе добрыхъ людей. Подъ вліяніемъ болѣзни нервы были напряжены до крайности. А я одинъ—одиношенекъ въ первый разъ вдали отъ родныхъ...

— Не знаешь ли, Акундинычъ, о чемъ сходъ былъ? спросилъ я.

— Доподлинно не знаю, рассказываютъ, — о магазинахъ. Еще на душу говорятъ наложили; теперь-де нужно по четверти собирать, а было по пяти четвериковъ. Да какую-то ночлежную велѣли сдѣлать. Только я не понимаю, къ чему... Идетъ мимо Пѣстунъ. „Ну, говорить, Акундинычъ, теперь на двухъ половинахъ хозяиномъ будешь: здѣсь въ училищѣ, и въ ночлежной, говорить. Я: какъ такъ? какая тамъ начлежная? говорю... Да самоваръ-то ушелъ. Такъ и прошелъ Пѣстунъ... Вотъ я вамъ варенье-то подамъ. Малинка, кажись, сварена.

Онъ пошелъ на кухню и чрезъ минуту вернулся съ вареньемъ.

— Забылъ еще сказать, спохватился Акундинычъ, съ праздниками мужики порѣшили.

— Какъ порѣшили? сами?

— Баста, теперь приговоры по деревнямъ: праздниковъ

отнюдь не собирать, одно богомолье чтобы было. А кто сберетъ, штрафъ сказываютъ. Кто самъ напьется или изъ чьей избы пьяный выйдетъ, штрафъ три рубля.

— Сами мужики додумались до этого? спросилъ я Акундиныча.

— Гдѣ самимъ, покачалъ головой сторожь.

— Предложилъ земскій. „Наше-де желаніе, для вашей-де пользы“, — я это самъ слышалъ, зашелъ въ правленье, да и навелъ ухо у дверей. Нынче, окромя выборныхъ, никого и не пускаютъ на сходъ-то. Мужикамъ, видать, не больно хотѣлось. Теперь ругаются и батюшку о. Порфирья привиняютъ: „это-де онъ земскаго подослалъ“.

— Но вѣдь не силой заставляли мужиковъ писать приговоръ? возразилъ я.

— Вѣстимо, что не силой, продолжалъ Акундинычъ. — Да вишь врасплохъ земскій-то сказалъ о праздникахъ. Раньше мужики не подумали, не согласились, а тутъ кто отказываться почнетъ? на другихъ не надѣется. И подписали всѣ.

— Бараны! съ горечью вырвалось у меня.

— Бараны, Павелъ Петровичъ, согласился Акундинычъ. — Подлинно не лучше барановъ мужики стали. Вѣдь и земскій нѣшто неволилъ ихъ... Поди ты, не стало у насъ разсужденья, каждый языкъ-то будто съѣлъ. Опосля одумались, какъ ужъ изъ правленья вышли да руки дали. Теперь ругаются. А что имъ батюшка-то о. Порфирій присоулъ? Полегчаетъ, что ли, коли досаду на немъ сорвутъ?

— Развѣ что замышляютъ? спросилъ я Акундиныча.

— Приговоръ, говорятъ, составимъ, — ему сбавить во всемъ. За требы-де сами обложенье сдѣлаемъ, и нови давать не станемъ, потому ему наши праздники помѣшали.

— При чемъ же тутъ о. Порфирій, недоумѣвалъ я.

— А вотъ поди ты... Не на комъ больше досаду сорвать, дай на попѣ сорвемъ. Онъ-де и въ церкви вычитывалъ. Знамо, къ тому же приплели...

Что за нелѣпость? недоумѣвалъ я. Меня ужъ и ночлежная

мало интересовала, не радовала, не печалила. Въ головѣ стояли праздники, приговоры, о. Порфирій.

Ночь я спалъ безпокойно, метался, бредилъ. Мнѣ снился Осетровъ. Усы его приняли непомерную длину... А вокругъ него стояли бараны... По временамъ они какъ будто принимали человѣческія лица, и я различалъ Петра Гордѣича, председателя, Пѣстуна... Потомъ опять становились баранами. Усы шевелились изъ стороны въ сторону, потомъ стали шириться, шириться, сдѣлались точно сѣдья волны, туманъ какой-то... Больше я ничего не помню.

Я не всталъ, какъ встрепанный, но всю недѣлю прохворалъ и принужденъ былъ обратиться къ помощи врача. Только наканунѣ Успеньева дня почувствовалъ себя настолько бодрымъ, что прошелся по селу. Завтра храмовой праздникъ въ И—нѣ, большой базаръ. На площади устраивали досчатые навѣсы и длинные ряды прилавковъ. Въ церковной оградѣ бѣгали мальчишки съ лампадами и подсвѣчниками; шла чистка ихъ ради праздника. Обычныхъ работъ не было замѣтно. Всѣ приготавлились къ празднику.

Изъ лавочки вышла Таня съ сестрой. Обѣ были нагружены бумажными свертками. Мнѣ пришлось встрѣтиться съ ними.

— Здравствуйте, Павелъ Петровичъ! васъ я не узнаю, сказала Таня, стараясь освободить правую руку отъ свертковъ.

— Развѣ такъ измѣнился? спросилъ я.

— Очень измѣнились, похудѣли.

— Болѣзнь не красить, Татьяна Порфирьевна, а вы это на праздникъ?

— Да. Завтра непременно къ намъ приходите. Матушка соскучилась, долго васъ не видя.

— Спасибо, Татьяна Порфирьевна, приду.

(До слѣд. №).

Бесѣда священника В. Померанцева съ раскольниками австрійскаго священства въ дер. Семеновской прихода Воскресенской церкви пос. Пучежа, 19 ноября 1895 года.

Изложенію самой бесѣды считаю не лишнимъ предпослать нѣсколько словъ о расколѣ въ означенномъ приходѣ. Расколъ въ приходѣ Воскресенской ц. п. Пучежа возникъ сколо 40 лѣтъ назадъ. Раскольники, коихъ числится въ настоящее время 9 лицъ муж. пола и 12 жен. пола, признаютъ себя окружниками, приемиющими австрійское священство, приписанными къ Василевской часовнѣ, Нижегородской г. Раскольники отличаются мало-развитостію; они упорно держатся своихъ заблужденій, — старательно уклоняются отъ встрѣчъ и бесѣдъ съ православными священниками и миссіонерами, почитая такія бесѣды для себя грѣховными и опасными, подъ вліяніемъ, конечно, внушеній со стороны своего лжепастыря.

26, 27 и 28 сентября, противораскольническимъ миссіонеромъ, священникомъ Іоанномъ Ивановымъ, ведены были бесѣды въ Воскресенской ц. о послѣднемъ антихристѣ, его предтечахъ, о пришествіи Пліи и Эноха, и въ концѣ бесѣды 28 числа обстоятельно была изложена исторія австрійскаго священства. Не смотря на предварительное извѣщеніе о бесѣдахъ, сдѣланное мною въ отношеніи своихъ прихожанъ православныхъ и раскольниковъ, не смотря на мѣры со стороны полиціи въ томъ же смыслѣ, — на бесѣды 26 и 27 чиселъ не явился ни одинъ человекъ изъ раскольниковъ моего прихода. Тогда, по просьбѣ моей и о. миссіонера, утромъ 28 числа полицейскій урядникъ нарочито ѣздилъ въ деревню Семеновскую, чтобы вынудить раскольниковъ явиться на послѣднюю бесѣду объ австрійскомъ священствѣ. Послѣдствіемъ этой мѣры было то, что на бесѣду 28 ч. явились изъ монахъ прихожанъ одинъ мужчина (Василій Андреевъ Лебедевъ) и 2 женщины-раскольницы. Во время бесѣды мужчина, видимо, относился безучастно къ рѣчи о. миссіонера; женщины же, при самыхъ интересныхъ разоблаченіяхъ продѣлокъ раскольниковъ съ ихъ архіереемъ Амвросіемъ, недовѣрчиво ухмылялись, кивая головой: „экую, дескать, ерунду выдумали и взводятъ на нашего архіерея!“

19 ноября нарочито предпринята была мною поѣздка въ дер. Семеновскую для того, чтобы узнать о впечатлѣніи, произведенномъ на раскольниковъ бесѣдою о. миссіонера Иванова, и попытаться лично вступить съ ними въ бесѣду. Мнѣ удалось проникнуть въ домъ крестьянина Василія Андреева Лебедева, бывшаго на бесѣдѣ 28 сентября. Войдя въ избу означеннаго

крестьянина, я встрѣтилъ недоувѣрчиво-безпокойные взгляды со стороны бывшихъ здѣсь жепщницъ: жены Василя Андреева—Дарья Сосипатровой и родственницы ея—Елисаветы Евстигніевой—жены Петра Васильева Лебедева (обѣ эти женщины были на бесѣдѣ 28 сентября). Помолившись предъ иконами и сдѣлавъ поклонъ бывшимъ въ домѣ, я началъ такъ: „я пріѣхалъ къ вамъ передать поклонъ отъ о. Іоанна миссіонера, бесѣду котораго вы слушали 28 сентября. О. Іоаннъ просилъ меня узнать, понравилась ли вамъ его бесѣда, и если не понравилась, что вы нашли въ ней нехорошаго. Мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами по поводу бесѣды о. миссіонера. Нельзя ли, Сосипатровна, пригласить сюда вашихъ родственниковъ?—А гдѣ твой Василій Андреевичъ? Вѣдь онъ, кажется, былъ на бесѣдѣ о. миссіонера“.

— „Можно позвать, только дома никого нѣтъ“, отвѣчала Дарья.

— „Однако же потрудись, голубушка, заглянуть въ дома родичей;—быть можетъ, найдешь хоть своего мужа“.

Просьба моя была исполнена: Дарья, неохотно надѣвъ шубу, вышла изъ избы и чрезъ нѣсколько минутъ возвратилась въ сопровожденіи своего мужа, заявивъ, что больше никого дома нѣтъ. Начался разговоръ.

Я. Ну, вотъ, вы были на бесѣдѣ о. миссіонера 28 сентября; не можете ли что нибудь сказать по поводу этой бесѣды?

Лебедевъ. Быть-то были, да что толку? Кабы мы были поученѣй, такъ бы потолковали съ вашимъ миссіонеромъ, а то мы и сказать ничего не умѣемъ насупротивъ.

Я. Вы слышали, что говорилъ миссіонеръ про ваше австрійское священство,—про вашего перваго архіерея Амвросія? Какъ теперь думаете: законный ли былъ вашъ архіерей Амвросій и законны ли архіереи и священники, поставленные имъ?

Лебедевъ. Слышали, какъ миссіонеръ вашъ басни плелъ. Знамо, про нашихъ вы не скажете ничего хорошаго. Кабы онъ говорилъ отъ божественнаго писанія, да читалъ бы старыя-то божественныя книги, такъ можно было бы послушать; а то онъ болталъ языкомъ да читалъ изъ новыхъ книгъ. Книгамъ этимъ мы не вѣримъ.

Я. Миссіонеръ не басни плелъ, а передавалъ вамъ подлинную былъ—исторію о вашемъ митрополитѣ Амвросіи. Исторія, другъ мой,—не басня. Исторію составляютъ люди ученые по достовѣрнымъ разговорамъ и записямъ достовѣрныхъ людей, которые сами видѣли и слышали то, что дѣлалось и говорилось. Въ исторіи лжи не можетъ быть. Если бы ученый, написавшій исторію, нагаль, то другіе обличили бы его. Если миссіонеръ

лгать, — почему же никто изъ бывшихъ на бесѣдѣ (а было много народу) его не обличилъ? Опять какъ же вы говорите, что миссіонеръ говорилъ не отъ божественнаго писанія? Если бы вы были на всѣхъ бесѣдахъ и повнимательнѣе относились къ рѣчамъ, то услышали бы, что каждую высказанную имъ мысль, или положеніе онъ подтверждалъ словами евангельскими, правилами св. апостоловъ, свидѣтельствами св. отцовъ: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Симеона Солупскаго, Ипполита, Игнатія Богоносца, и другихъ. А что подтверждается и словомъ Божіимъ и святоотеческими писаніями, то должно принимать за несомнѣнную истину. Иначе, что же мы будемъ принимать за истину? Не богохульные ли бредни безпоповцевъ, вашихъ друзей, которые говорятъ, что въ церкви православной со времени Никона царствуетъ антихристъ, — что имя *Иисусъ* есть имя другого лица — противника Христова, а не имя Христа Спасителя, родившагося отъ Св. Дѣвы Маріи, и другія богохульные бредни сочиняютъ, извращая Евангеліе, ученіе св. апостоловъ и св. отцовъ. Вы говорите, что миссіонеръ читалъ изъ новыхъ книгъ. Книги, изъ которыхъ онъ читалъ, — точныя копіи уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгъ до-Никоновскаго изданія. Въ этомъ вы напрасно сомнѣваетесь. Миссіонеръ предлагалъ на бесѣдахъ просматривать книги тѣмъ, у кого было сомнѣніе въ подлинности ихъ; и если бы вы были на бесѣдахъ 26 и 27 чиселъ, то увидѣли бы, что начетчики изъ безпоповцевъ, состоявшіеся съ о. миссіонеромъ, просматривали его книги и ничего не могли возразить противъ подлинности этихъ книгъ. Помните ли вы, что о. миссіонеръ говорилъ объ австрійскомъ священствѣ?

Дарья. Гдѣ помнить намъ! Кабы мы этимъ дѣломъ занимались... Вотъ, наши начетчики — другое дѣло: тѣ умѣютъ отвѣтить миссіонеру. Съ насъ нечего и спрашивать.

Я. Однако, вы не обидитесь, если я вамъ кратко повторю то, что говорилъ миссіонеръ о вашемъ митрополитѣ Амвросіи. Сегодня праздничный день, работы у васъ нѣтъ, и я полагаю, вамъ можно полчаса удѣлить на бесѣду со мною.

Дарья. Не больно-то намъ по праву эти басни, ну, да говори, что съ тобою дѣлать.

Воспользовавшись невольнымъ согласіемъ моихъ собесѣдниковъ, я въ краткихъ словахъ повторилъ имъ исторію австрійскаго священства съ предварительнымъ указаніемъ на то ненормальное явленіе въ средѣ старообрядцевъ, что до митрополита Амвросія у нихъ въ теченіе 200 лѣтъ не было архіереевъ, и съ надлежащими доказательствами незаконности дѣйствій митрополита Амвросія и его приспѣшниковъ и отсюда незаконности

всего австрійскаго священства. „Итакъ, продолжалъ я: ваши архіереи и священники, какъ незаконно поставленные, не имѣютъ благодати священства и суть простые міряне. Ихъ можно сравнить съ поддѣльными фальшивыми деньгами, которыя распространяются лишь обманомъ и которыя не имѣютъ никакой цѣны. Если ты принесешь фальшивый рубль въ лавку и подашь его купцу за товаръ, то купецъ, узнавъ фальшивую бумажку, отберетъ у тебя товаръ обратно, и ты уйдешь съ пустыми руками изъ лавки. Подобно этому, вы думаете чрезъ своихъ фальшивыхъ священниковъ и архіереевъ получить благодать отъ Бога; но Богъ знаетъ ихъ фальшивость и благодати вы не получите“. Закончилъ я исторію митрополита Амвросія сообщеніемъ о томъ, что митрополитъ Амвросій предъ смертію возвратился въ православіе, проклиная раскольниковъ, соблаздившихъ его къ отступленію, проклиная и все священство австрійское, получившее отъ него начало.

Дарья. Ну, такъ мы и думали, что ты ничего хорошаго не скажешь. Всѣ эти ваши новыя книги—негодныя. По настоящему, не надо бы ихъ ни читать, ни слушать.

Я. Не будешь ни читать, ни слушать,—ничего не узнаешь; а будешь читать и слушать,—станешь разумѣть и отличать истину отъ лжи. Вы намѣренно затыкаете уши и закрываете себѣ глаза, чтобы ничего не слышать и не видѣть, воображая, что вы обладаете истиннымъ свѣтомъ, истиннымъ знаніемъ. Но какъ съ завязанными глазами человѣку нельзя видѣть настоящаго свѣта, такъ съ омраченнымъ сердцемъ нельзя постигнуть истину... Скажите пожалуйста: вѣдь вы признаете себя окружниками,— правда?

Лебедевъ. Да, мы окружники.

Я. А имѣете ли понятіе объ „Окружномъ посланіи“, по которому и дѣлятся старообрядцы, признающіе австрійское священство, на „окружниковъ“ (принимающихъ окружное посланіе) и „противоокружниковъ“ (Отвергающихъ оно)?

Лебедевъ. Гдѣ намъ знать, что за Окружное посланіе! намъ нашъ священникъ говорилъ, что мы—окружники, а болѣ мы ничего не знаемъ.

Я. Но, вѣроятно, вамъ интересно имѣть понятіе объ „Окружномъ посланіи“. Послушайте-ка, что я вамъ сообщу. „Окружное посланіе“ издано въ 1862 году противъ безпоповцевъ вашими архіереями: Опуфріемъ, Антоніемъ и другими и называется такъ: „Окружное посланіе единныя св. соборныя, апостольскія древне-православныя-каеволическія церкви“. Въ „Окружномъ посланіи“ говорится, что истинное священство Христово и приношеніе без-

кровной жертвы пребудутъ до дня суднаго, — что это священство находится въ церкви Великороссійской и Греческой, отъ которой взято оно и старообрядцами чрезъ митрополита Амвросія, который былъ грекъ. Итакъ, „Окружное посланіе“ признаетъ наше священство истиннымъ, — признаете-ли вы?

Дарья. Мы къ вашимъ попамъ не поидемъ.

Я. А вотъ „Окружное посланіе“ велитъ вамъ признавать нашихъ поповъ истинными, имѣющими благодать священства. Вы, какъ „Окружники“, должны принимать все, чему учить „Окружное посланіе“. Признаете ли вы, напримѣръ, меня священникомъ?

Лебедевъ. Для-че не признать.

Я. Правду ли вы говорите? Если вы признаете меня истиннымъ священникомъ, то почему не принимаете отъ меня благословенія и не прикладываетесь ко кресту изъ моихъ рукъ?

Лебедевъ. Пѣшто мы будемъ принимать отъ тебя благословеніе, когда у насъ есть свой попъ? да ты и не тѣмъ крестомъ благословляешь. Ко кресту мы приложимся, если ты положишь его на столъ.

Я. Ну вотъ, значить, вы солгали, когда сказали, что признаете меня священникомъ. Если бы вы признавали во мнѣ истиннаго священника, какъ велитъ вамъ дѣлать „Окружное посланіе“, то не было бы вамъ причины не принимать отъ меня благословенія, а тѣмъ болѣе цѣловать крестъ изъ моихъ рукъ. Выходитъ, что и „Окружное посланіе“ вы не признаете, хотя и называете себя „окружниками“. — Слушайте дальше, что говорится въ „Окружномъ посланіи“ объ имени *Исусъ*. „Господствующая въ Россіи церковь, а равно и Греческая вѣруетъ не въ иного Бога, но во единаго съ нами Творца небу и земли. Единаго и того же исповѣдуетъ съ нами Христа, родившагося отъ колѣна Іудова, отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, безъ сѣмени, наитіемъ Св. Духа. Посему, хотя мы произносимъ и пишемъ имя Спасителя *Исусъ*, но и пишемое и произносимое *Исусъ* хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ его именемъ иного Исуса, противника Христова, якоже нѣдци безпоповцы мудрствуютъ.“ — Слышите: „Окружное посланіе“ запрещаетъ вамъ хулить имя Спасителя „*Исусъ*“ и велитъ признавать его именемъ одного и тогоже Спасителя міра; — значить и изъ-за разности въ произношеніи имени Спасителя: *Исусъ* или *Исусъ* вы не должны съ нами ссориться. — Такъ ли вы думаете?

Дарья. Кто тебя знаетъ, откуда ты это вычитываешь. Мы новыхъ книгъ не принимаемъ. Мало ли чего у васъ плетутъ въ новыхъ-то книгахъ! Мы вѣруемъ по старинѣ.

Я. Ну, хорошо. По крайней мѣрѣ спросите вашего священника: если онъ добросовѣстный человѣкъ и читываль „Окружное посланіе“, то долженъ сказать вамъ правду,—и тогда вы увидите, правду или ложь. Я вамъ говорю, ссылаюсь на новыя книги. Послушайте далѣе, что говорится въ „Окружномъ посланіи“ о четырехконечномъ крестѣ: „подобіе и четвероконечный крестъ Христовъ образъ есть креста Христова отъ дней апостольскихъ и донныѣ пріемлемый православно-каатолическою церковію; онъ изображается въ изображеніи себя крестнымъ знаменіемъ, начертывается въ миропомазаніи и маслопомазаніи, налагается на священныхъ одеждахъ, его силою прогоняется духъ лукавый, когда священникъ въ чинѣ крещенія, освящая воду рукою крестообразно, произноситъ: да сокрушатся подъ образомъ знаменія креста Твоего вся сопротивныя силы. Поэтому мы не безчестимъ и не хулимъ этого креста и всякое крестохуленіе и кресторугательство отрезаемъ, отмечаемъ и уничтожаемъ“. —Вотъ, видите: „Окружное посланіе“ признаетъ и четвероконечный крестъ существующимъ отъ временъ апостольскихъ,—запрещаетъ его безчестить; слѣдовательно, признаетъ достойнымъ благоговѣйнаго почитанія наравнѣ съ восьмиконечнымъ крестомъ. Признаете ли вы четвероконечный крестъ?

Встѣ въ одинъ голосъ: Ну ужъ четвероконечнаго-то креста мы не признаемъ.

Я. Если вы „окружники“, должны признать, иначе вы ложно присвоите себѣ званіе „окружниковъ“. Развѣ неправду говоритъ „Окружное посланіе“, что четвероконечный крестъ отъ дней апостольскихъ и донныѣ пріемлется православною церковію? Развѣ не четвероконечный крестъ вы изображаете на себѣ, когда креститесь?

Лебедевъ. Мы крестимся не четвероконечнымъ крестомъ, а вотъ какимъ (дѣлаетъ двуперстное сложеніе и показываетъ лѣвою рукою на два пальца правой руки).

Я. Это не крестъ, другъ мой, а два пальца. Напрасно ты сложенные вмѣстѣ два пальца называешь крестомъ. А ну-ка попробуй перекреститься,—что ты начертишь на себѣ двумя перстами: не четвероконечный ли крестъ?

Лебедевъ. Какъ же начертишь восьмиконечный-то? Такъ не дѣлають.

Я. Въ томъ-то и суть, что не дѣлають. Почему не дѣлають? Потому что признають четвероконечный крестъ такимъ же правильнымъ, какъ и восьмиконечный. Ужъ если вы не хотите признать четвероконечнаго креста, вамъ надо бы на себѣ изображать въ крестномъ знаменіи восьмиконечный крестъ...

Лебедевъ. Какъ же такъ? Этакъ не выйдетъ.

Я. Отчего не выйдетъ? Стоитъ только прибавить два лишнихъ движенія рукой на груди (показываю на дѣлѣ)—вотъ и выйдетъ восьмиконечный крестъ. А развѣ ваши священники не начертываютъ четвероконечный крестъ въ миропомазаніи, маслопомазаніи, при освященіи воды, при благословеніи? Развѣ тотъ же крестъ не изображается на вашихъ церковныхъ ризахъ?

Лебедевъ. То правда; однакоже это—не настоящій крестъ—мѣдный, серебряный или деревянный, а только подобіе креста, а настоящій крестъ мы признаемъ только восьмиконечный.

Я. И мѣдный, и серебряный, и деревянный,—какой бы то ни былъ крестъ,—есть тоже только подобіе истиннаго креста Христова, который единъ,—а всѣ прочіе—его подобія. Ты, другъ, хитришь, обманывая себя словами. Если ты не вѣришь, что я прочиталъ о четвероконечномъ крестѣ дѣйствительно вѣрныя слова изъ „Окружнаго посланія“,—то обратись къ своему священнику и спроси его о томъ, какъ сказано въ „Окружномъ посланіи“ о четвероконечномъ крестѣ. Спрашивалъ ли ты объ этомъ когда либо?

Лебедевъ. Нѣтъ, не спрашивалъ. И впрямь надо будетъ спросить.

Я. Ну, вотъ и прекрасно. Теперь разсудите: какъ „окоуружники“, вы должны признавать и наше священство правильнымъ, и имя *Иисусъ*, и четвероконечный крестъ. Вѣдь это самыя главныя, по вашему, разности между нашею и вашею церковію. Теперь скажите,—какія еще остаются разности, мѣшающія вамъ присоединиться къ нашей церкви: двойное аллилуія? Хожденіе „пѣсолонь“? Стоитъ ли изъ-за этого *) вамъ ссориться съ нами, если въ главномъ вы согласны?

Дарья. Мы и не ссоримся.

Я. Какъ не ссоритесь, когда не хотите вмѣстѣ съ нами молиться,—никогда не зайдете въ нашу церковь, хотя бы изъ любопытства!

Лебедевъ. Нечего намъ дѣлать въ вашей церкви. Какъ мы будемъ молиться, когда вы не велите нашимъ крестомъ молиться? Да у васъ и служба-то отправляется не по нашимъ книгамъ.

Я. Ты, другъ мой, не правду говоришь, что совсѣмъ запрещаемъ употреблять вамъ двуперстное сложеніе. Мы только объясняемъ смыслъ того и другого перстосложенія и находимъ, что наше трехперстное осмысленнѣй и потому совѣтуемъ православнымъ его употреблять, но не отмечаемъ и ваше двуперст-

*) „Неосторожно“ сказано въ бесѣдѣ съ раскольниками... *Цензоръ.*

ное сложеніе, и съ тѣми, которые держатся его, ссориться не желаемъ. Въ дѣлѣ вѣры мы различаемъ догматы и обряды. Догматы составляютъ важное и существенное, а обряды—второстепенное. Такъ, на примѣръ: что Богъ единъ во Святой Троицѣ,—это догматъ вѣры, который не можетъ быть измѣняемъ. Если кто станетъ учить, что Богъ—не одинъ, а три Бога, или что Богъ одинъ, но не троиченъ въ лицахъ,—тотъ будетъ еретикъ. А что мы одинаго Бога во Святой Троицѣ изображаемъ сложеніемъ первыхъ трехъ перстовъ правой руки, а въ сложеніемъ послѣднихъ трехъ,—это обрядъ, который можетъ подлежать измѣненію и можетъ быть не одинаковъ у людей, содержащихъ одну и ту же вѣру, какъ и видно изъ того, что у нашихъ предковъ православныхъ существовали и трехперстное и двуперстное сложеніе при крестномъ знаменіи. Изъ-за разности въ обрядахъ мы съ вами вообще ссориться не желаемъ и предоставляемъ вамъ полную свободу держаться своихъ обрядовъ, если они вамъ такъ дороги. Любовь христіанская побуждаетъ насъ дѣлать вамъ въ этомъ случаѣ уступку, лишь бы вы не отдѣлялись отъ насъ. Однако вы этого не хотите понять и продолжаете враждовать противъ насъ—вашихъ братьевъ во Христѣ, принимая себѣ тяжчайшій грѣхъ на душу—грѣхъ отступленія отъ церкви,—грѣхъ, который по свидѣтельству св. отцовъ, и мученическою смертію не можетъ быть заглаженъ. Вамъ указанъ путь примиренія съ нами. Вы знаете о существованіи единовѣрческой церкви?

Лебедевъ. Это духовская-то церковь? Ужь въ духовскую-то мы не пойдемъ. Нашъ священникъ говоритъ, что все равно, что въ духовскую, что къ вамъ идти.

Я. Понятно, что священнику вашему нежелательно терять овецъ изъ своего стада, потому онъ это и говоритъ. По вашему „духовская“, а по нашему „единовѣрческая“ церковь отличается отъ нашей тѣмъ, что въ ней богослуженіе отправляется по уважаемымъ вами книгамъ до-Никоновскаго изданія, съ соблюденіемъ столь цѣнныхъ вами обрядовыхъ особенностей, таковы: двуперстное сложеніе, хожденіе „пѣсолонь“ и проч. Если вы признаете наше священство правильнымъ, что вамъ препятствуетъ идти въ единовѣрческую церковь?

Лебедевъ. На вашемъ Никоіанскомъ соборѣ наложена клятва на двуперстный крестъ; какъ же мы пойдемъ въ вашу или духовскую церковь, когда мы состоимъ подъ кляткою?

Я. Клятва наложена на упорныхъ ослушниковъ—противниковъ церкви. Какъ скоро вы сдѣляетесь единовѣрцами, то клятва сама собою отпадетъ отъ васъ, потому что вы придете въ послушаніе церкви, которая принимаетъ васъ, разрѣшая вамъ

держаться излюбленныхъ вами обрядовыхъ особенностей, не прятствующихъ имѣть намъ съ вами единеніе въ вѣрѣ.

Лебедевъ. Ваши, вишь, архіереи хотятъ владѣть двумя престолами;—вотъ они и выдумали единовѣріе.

Я. О какихъ ты престолахъ говоришь? О тѣхъ ли, которые находятся въ храмахъ?—такъ этихъ престоловъ не два и не три, а множество. Въ каждомъ храмѣ бываетъ по нѣскольку престоловъ, а всѣхъ храмовъ на Руси насчитаешь, можетъ быть, сотню тысячъ. Или ты хочешь сказать, что ваше общество, принимающее австрійское священство, составляетъ особую церковь, которая должна имѣть и особое управленіе? Но ужь это доказано, что ваше австрійское священство есть ложное священство, потому и ваше общество нельзя признать отдѣльною церковію. Оно не составляетъ церкви, а составляетъ лишь особую секту раскола, который распался на множество разныхъ сектъ. Это самое раздѣленіе среди старообрядцевъ уже достаточно показываетъ, что старообрядцы истинной церкви Христовой не составляютъ, потому что истинная церковь должна быть едина, какъ сказано и въ Символѣ вѣры: (Вѣрую) „во едину святую соборную и апостольскую церковь“.—Итакъ, друзья мои, вы находитесь внѣ церкви; вы изображаете собою заблудившихся овецъ изъ стада Христова. Каждый пастухъ долженъ заботиться о вѣренномъ его наблюденію стадѣ. Такъ какъ вы числитесь, по документамъ, въ томъ маломъ стадѣ, которое вѣрено моему надзору,—то я, по долгу пастыря, прошу васъ усердно смотрѣть открытыми глазами на Божій свѣтъ,—не избѣгать и не уклоняться встрѣчъ и бесѣдъ со мною, не отказываться отъ чтенія полезныхъ книгъ, которыя я готовъ присылать вамъ и которыя могутъ открыть вамъ истину. Вы сами сознаетесь, что мало знаете, а не читая книгъ и отвращаясь отъ бесѣдъ съ людьми болѣе знающими, вы навсегда останетесь во тьмѣ невѣдѣнія. Находясь въ этомъ мракѣ, какъ вы можете быть увѣрены, что вы не ошибаетесь и что ваши руководители васъ не обманываютъ? Имѣйте же въ виду, что мнѣ нѣтъ никакихъ причинъ вводить васъ въ заблужденіе, и я единственно забочусь о томъ, чтобы содѣйствовать дѣлу спасенія вашихъ душъ. Спасеніе же, повторяю, не возможно для васъ до тѣхъ поръ, пока вы не примиритесь съ нами, пока не присоединитесь къ той единой истинной церкви Христовой, въ которой священство никогда не прекращалось и которая содержитъ неизмѣнно догматы православной вѣры. Такова церковь одна—Греко-Россійская. Единеніе съ церковію и повиновеніе ей—вотъ что необходимо для спасенія; безъ этого не только книги и обряды, но и самыя таинства не

спасутъ. Послушайте, что сказано объ этомъ въ Толковомъ Апостолѣ (л. 548): „всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на васъ клятву и проклену благословеніе ваше, и оклянѹ е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ: спрѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ“. Вотъ, видите, на людей, отдѣляющихся отъ церкви, положена клятва еще задолго до собора 1667 года: положена клятва и на благословеніе ихъ, которымъ совершается тайна. Вы отлучились отъ единенія церковнаго, значить, на тайнахъ или таинствахъ, совершаемыхъ вашими священниками, лежитъ клятва, и потому таинства эти для васъ не спасительны.—Да просвѣтитъ Господь очи умовъ и сердца вашихъ къ уразумѣнію истины и наставитъ васъ на путь спасенія!

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 26-го декабря, на второй день Рождества Христова, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ и сказалъ слово на текстъ изъ дневнаго апостольскаго чтенія (Евр. 2, 14) о цѣли воплощенія Сына Божія.

— 31-го декабря Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и сказалъ слово о томъ, съ какимъ душевнымъ расположеніемъ должно оканчивать истекшій годъ и вступать въ новый годъ.

— 1-го января 1896 года Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и сказалъ слово о нецѣлостности ходячихъ предубѣжденій противъ високоснаго года. Послѣ литургіи, Владыка совершилъ обычное молебствіе на Новый годъ, при участіи соборнаго и приходскаго духовенства.

— 5-го января, въ 8 час. утра, въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ совершены были царскіе часы, а въ 10 час. Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ отслужена была литургія Василія Великаго съ вечерней, и на литургіи посвященъ былъ во діакона кончившій курсъ Костромской духовной семинаріи Александръ Ремовъ, опредѣленный на мѣсто священника въ село Спасъ-Березники Нерехтскаго уѣзда. Въ концѣ службы совершено было освященіе воды.

— 6-го января, въ день праздника Крещенія Господня, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и посвятилъ во священника Александра Ремова. Въ причастное время сказалъ слово священникъ церкви Стефана Сурожскаго о. Іоаннъ Метелкинъ. Послѣ литургіи, Владыка совершилъ крестный ходъ на Волгу, гдѣ совершено было обычное освященіе воды.

— 7-го января, въ воскресенье, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ и сказалъ слово на текстъ: *явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человекомъ* (Тит. 2, 11).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе январьской книжки „Богоеловекаго Вѣтника“.

Отдѣль I. Св. о. нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе. *Предисловіе, переводъ и примѣчанія А. А. Спасскаго.* **Отдѣль II.** Герархія Англиканской епископальн. церкви. *В. А. Соколова.* О соединеніи церквей. Разборъ энциклики папы Льва XIII отъ 20-го іюня 1894 г. *А. Д. Бяляева.* Ректоръ Москов. д. академіи прот. *А. В. Горскій.* *С. Г. Попова.* **Отдѣль III.** Сроки скорби и памяти объ умершемъ. На дальнемъ Востокѣ. (Письма Японскаго миссіонера). *Архим. Серія.* Современная Абиссинія (Изъ разсказовъ туземца). *Е. Е. Доманева.* Голосъ съ Запада, вызванный „Окружнымъ патриаршимъ и Синодальнымъ посланіемъ свят. апост. и патриаршаго престола въ Константинополь“. **Отдѣль IV.** Юридическое и каноническое значеніе религіознаго элемента въ раскольничьемъ бракѣ. *Н. А. Заозерскаго.* Новости Западной философск. литературы. Введеніе въ философію. *А. И. Введенскаго.* „Бесѣды по Русской Исторіи“. Книга для чтенія въ школѣ и дома. Изд. училищн. совѣта при Св. Синодѣ. Сиб. 1895 г. *С. И. Смирнова.* **Отдѣль V.** Правосл. догмат. богословіе. Лекціи заслуж. проф. Имп. Харьковск. университета прот. *В. П. Добротворскаго.* Протоколы засѣданій совѣта Моск. д. академіи за 1895 г. **Объявленія.**

Содержаніе январьской книжки „Русскаго Обзорнія“.

1. Стихотвореніе. *В. К. Истомина.*—2. „Церковная школа“. Статья *П. С. А. Рачинскаго.*—3. „Въ дорогѣ“. Стихотвореніе. *Анатолія Александрова.*—4. „Отхожіе сельско-хозяйственные промыслы“. Гл. I—II. *Князя Н. В. Шаховскаго.*—5. „Вчужѣ“. Сказка для дѣтей пожилого возраста. *Графа Е. А. Салиаса.*—6. „Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины I“. *Проф. А. С. Алексѣева.*—7. „Гордость семьи“. Повѣсть. Часть первая. Гл. I—VIII. *А. В. Стернь.*—8. „О Фаустѣ въ музыкальномъ изображеніи и о значеніи предмета въ музыкѣ вообще“. *Г. А. Ларошъ.*—9. „Человѣкъ въ бѣломъ шарфѣ“. Разказъ. *А. А. Смирнова.*—10. „Опытъ о свободѣ воли“. (Изъ посмертныхъ рукописей). *П. Е. Астафьева.* Съ предисловіемъ и примѣчаніями. *Проф. А. И. Введенскаго.*—11. „Благовѣсть“. Стихотвореніе. *П. П.*—12. „Изъ исторіи ученаго монашества шестидесятихъ годовъ“. *Архіепископа Никанора.* Съ предисловіемъ. *Прот. С. Петровскаго.*—13. „Воспомятія, замѣт. и письма“. I. *А. В. Горскій.* *Проф. Н. С.—на.*—14. „Изъ далекаго прошлаго“. I. Тетушка Прасковья Егоровна. *П. П. Суворова.*—15. „Кому выпетя, тому сбудетя“. (Погудка). Стихотвореніе *Н. А. Члева.*—16. „Въ странѣ рабовъ“. (Изъ посмертныхъ бумагъ). *А. В. Елисѣева.*—17. „Письма къ г. Берггольцу, Баронессѣ Раденъ“. (Переводъ съ нѣмецкаго). *Е. Н. В.*—18. „Коронованіе русскихъ государей“. (Историческій очеркъ). *Г. П. Георгиевскаго.*—19. „Нервозъ Этьепетты“. Разказъ. *Жака Нормана.* (Переводъ съ французскаго). *Е. М. Поливановой.*—20. „О соединеніи церквей“. (По поводу энциклики папы Льва XIII). *Проф. А. Д. Бяляева.*—21. „Очередная реформа“. *В. Иордана.*—22. „Матеріалы для характерис-

тики русских писателей, художников и общественных деятелей": 1) Отрывки изъ дневника: 1. Письмо *Θ. М. Достоевскаго* и происхождение очерка „Именинникъ“. 2. По поводу замѣтки *И. С. Тургенева* о „Русскомъ языкѣ“. 3. Письмо пресвященнаго *Никанора* о славянскомъ движениіи 70-хъ годовъ. *Свящ. А. М. Юркевича*.—2) „Изъ записной книжки интересныхъ знакомствъ, встрѣчъ и разсказовъ: XI. Протоіакопъ *А. А. Зиновьевъ*.—XII. *И. Θ. Горбуновъ. К. А.*—3) „Отрывки изъ воспоминаній“. 1. „Празднованіе столѣтія Московскаго университета“. *Н. Ч.*—4) Письма къ *К. А. Губастову. К. Н. Леонтьева*.—23. Музыкальное обозрѣніе. „Двѣ новыя русскія оперы“. *Гл. П. (Окопчаніе). Проф. Н. Д. Кашкина*.—24. Письма изъ Парижа. *И. Яковлева*.—25. Лѣтопись печати: 1) „Что дѣлать молодежи?“ 2) „Изъ газетъ и журналовъ“. *Л. А. Тихомирова*.—26. Библиографія.—27. Областной отдѣлъ: 1) Изъ Вильны. „Еще о памятникѣ *М. Н. Муравьеву*“. *А. П. Владимірова*. 2) Изъ Баку. „Къ армянскому вопросу“. X—28. Внутреннее обозрѣніе.—29. Иностранное обозрѣніе.—30. Книги, поступившія въ редакцію.—31. Объявленія.—32. Приложение: Систематическій указатель содержанія *Русскаго Обозрѣнія* за 1895 г.

Продолжается подписка на 1896 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА [въ предѣлахъ Имперіи] съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб., на полгода 7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 руб. 25 коп.

Съ пересылкой за границу—18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ—12 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р. Съ пересылкой за границу 15 руб.

Лица, подписавшіеся на годъ ни журналъ и газету „РУССКОЕ СЛОВО“, имѣютъ скидку въ 1 рубль съ обычной подписной цѣны.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжн. магаз. *Фену и К^о*, Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ бібліотекѣ *Семенникова*, Васильевскій Остр., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписка принимается и въ другихъ городахъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 рублей уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894—1895 гг. 8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ журналъ за шесть лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція „Русскаго Обозрѣнія“ [уг. Тверской и *М. Гнѣздниковскаго пер.*, д. *Спиридонова*].

Редакторъ-Издатель АНАТОЛІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

НОВОСТИ ПЕЧАТИ

ежемѣсячный иллюстрир' журналъ, подъ редакціей В. А. Гатцуна. Въ 1896 году журналъ будетъ выходить обязательно 15 числа каждаго мѣсяца книгами большого журнальнаго формата, объемомъ каждая не менѣе пятнадцати листовъ, съ многочисленными рисунками.

Назначеніе журнала: 1) Знакомить читателей со всѣмъ, особо интереснымъ, что появляется въ русской и иностранной періодической печати. Для этой цѣли „Новости Печати“ будутъ заключать въ себѣ ежемѣсячный „Обзоръ журналовъ и газетъ“, въ которомъ не только будутъ даваться характеристики разсматриваемыхъ изданій съ точки зрѣнія добросовѣстности исполненія данныхъ подписчикамъ обѣщаній, направленія и проч., но также — критическіе разборы отдѣльных журнальных или газетныхъ статей, беллетрическихъ произведеній, стихотвореній и пр. съ большими или меньшими выписками изъ разсматриваемаго произведенія и образцами рисунковъ, въ данномъ изданіи помѣщенныхъ.

2) Указывать всѣ, по возможности, вышедшія за послѣдній мѣсяць русскія и иностранныя книги, брошюры и пр., съ обозначеніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, а также, по мѣрѣ надобности, съ болѣе подробнымъ критическимъ разборомъ ихъ содержанія и образцами рисунковъ, въ нихъ помѣщенныхъ.

3) Облегчить читателямъ возможность выбора книгъ путемъ подробныхъ и безпристрастныхъ отвѣтовъ въ „Почтовомъ Ящикѣ“ на запросы подписчиковъ, а также путемъ рекомендаціи лучшихъ книгъ и высылки ихъ изъ „Книжнаго склада Новостей Печати“.

Для борьбы съ недобросовѣстной афферой въ издательскомъ дѣлѣ — журналъ будетъ заключать въ себѣ особый отдѣлъ „Плевелы Печати“.

Подписная цѣна:

Съ дост. и перес. на годъ 5 р., на $\frac{1}{2}$ года 3 р., на $\frac{1}{4}$ года 1 р. 50 к. (Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 марта — 2 р. и 1 июня — 1 р.). Безъ доставки въ Москвѣ на годъ 4 р., на $\frac{1}{2}$ года 2 р. и $\frac{1}{4}$ года 1 р.

Адресъ конторы журнала и книжнаго склада „Новостей Печати“: Москва, Пречистенка, Дурновъ пер., домъ Паренаго.

Подписка принимается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ торговляхъ столицъ и главныхъ провинціальныхъ городовъ. Съ разсрочкой — только въ редакціи.

Съ 1-го января 1896 года будетъ выходить въ Москвѣ новый журналъ

„ЧИТАТЕЛЬ“.

Цѣль журнала—доставить небогатой интеллигенціи, особенно живущей въ глухой провинціи, возможность составить за крайне дешевую цѣну собственную бібліотеку изъ напечатанныхъ въ другихъ журналахъ выдающихся произведеній лучшихъ современныхъ, преимущественно русскихъ писателей. Годовое изданіе журнала „ЧИТАТЕЛЬ“ будетъ состоять изъ 55 книгъ отъ 140 до 200 стран. каждая, формата $\frac{1}{16}$, что составитъ въ теченіе года до 300 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна за годъ 5 руб., съ перес. 6 руб. Каждая книга журнала „ЧИТАТЕЛЬ“ будетъ вмѣщать въ себѣ одно или нѣсколько законченныхъ произведеній. Каждый томъ обойдется при подпискѣ 10 коп. Взамѣнъ разсрочки подписной цѣны гг. подписчики могутъ подписываться по частямъ года. Подписная цѣна съ пересылкой: на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб.

Большинство небогатой провинціальной интеллигенціи лишено возможности не только выписывать дорого стоящіе журналы и газеты, но и пользоваться бібліотеками, за ихъ отсутствіемъ. „ЧИТАТЕЛЬ“ имѣетъ главнымъ образомъ цѣлью придти на помощь именно этимъ лицамъ и дать имъ большой выборъ чтенія выдающихся произведеній за крайне недорогую цѣну.

Даже и для тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ возможность пользоваться бібліотеками, журналъ „ЧИТАТЕЛЬ“ представитъ много удобствъ. Абонентамъ бібліотекъ часто приходится подолгу ждать полученія книжки журнала съ продолженіемъ начатаго произведенія, причемъ теряется интересъ произведенія, утрачивается связь ранѣ прочитаннаго съ послѣдующимъ продолженіемъ. Кромѣ того, при пользованіи бібліотеками нѣтъ возможности оставить у себя особенно понравившееся произведение; книгу приходится возвращать назадъ въ бібліотеку. Отъ всѣхъ этихъ неудобствъ будутъ избавлены подписчики „ЧИТАТЕЛЯ“. Въ каждой книжкѣ [за рѣдкимъ исключеніемъ] будутъ печататься литературныя произведенія цѣликомъ.

Къ изданію время отъ времени будутъ прилагаться портреты авторовъ. Выходъ книжекъ еженедѣльный.

Редакторъ-издатель **Ө. А. Куманинъ**.
Контора редакціи въ Москвѣ, Страстной бульварь, домъ Адельгеймъ.

3—3

При этомъ № разсылается для духовенства Костр. епархіи „Вѣдомость о ц.-пр. школахъ и школахъ грамоты за 189³/₄ г.“

Содержаніе неофициальной части: Крещеніе Господа Иисуса Христа въ богослужебныхъ пѣсняхъ церкви православной. Нѣсколько словъ къ русскому духовенству по случаю наступленія новаго года. Приходская смута. (Разсказъ). Бесѣда священника В. Померапцева съ раскольниками австрійскаго священства въ дер. Семеновской прихода Воскресенской ц. пос. Пучежа, 19 ноября 1895 г. Епархіальная хроника. Объявленія. *Приложеніе:* „О пѣшій въ православныхъ церквахъ греческаго востока съ древнихъ до новыхъ времявъ“.

Редакторы: *Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Менандръ.*

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозв. цензуровъ. Января 9 дня 1896 г.

Кострома. Въ губ. типографіи.

О ПѢНІИ

ВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ГРЕЧЕСКАГО ВОСТОКА

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ДО НОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

Съ приложеніемъ образцовъ византійскаго церковнаго осмогласія.

СВЯЩЕННИКА

Іоанна Вознесенскаго.

Сочиненіе въ 1895 г. Святѣйшимъ Синодомъ удостоено полной
преміи Московскаго митрополита Макарія.

КОСТРОМА.

Въ губернской типографіи.

1895.—6.

ЧИТАТЕЛЬ

О П Ъ Н І Н

Дозволено цензурою. Кострома. Октября 9 дня 1895 г.

Издана в Костромѣ

Въ Костромѣ въ 1895 г. Свѣдѣніи о продажѣ въ Москвѣ
въ редакціи Московской типографіи

Приложение къ неофициальной части Костромскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей 1895—96.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Восточная Греческая церковь, т. е. совокупность всѣхъ церквей, въ которыхъ богослуженіе совершается на греческомъ языкѣ, есть церковь древнѣйшая, имѣющая вдвое продолжительнѣйшее существованіе, чѣмъ церковь Русская. Въ первые вѣка христианства она-то глав. обр. и была извѣстна подъ именемъ первенствующей церкви, учрежденіи которой легли въ основаніе всей церкви вселенской. Затѣмъ она была не только насадительницею прочихъ восточныхъ церквей, но нѣкогда и руководительницею ихъ и имѣла полное многостороннее благоустройство какъ во всемъ прочемъ, такъ и въ богослужебномъ пѣніи, такъ что, по ея могущественному и широкому вліянію на прочія церкви, имя ея во многихъ случаяхъ можетъ отождествляться съ именемъ церкви *вселенской*. Наконецъ изъ ея исторіи, книгъ и богослужебной практики мы можемъ и доселѣ извлекать многочисленныя и разносторонніе уроки, полезные какъ для упорядоченія или исправленія богослужебнаго чина вообще, такъ для правильной постановки, разработки и уясненія мелодіи, ритмики и клиросной практики нашего церковнаго пѣнія въ частности. Пѣніе ея доселѣ представляетъ собою весьма богатый матеріалъ, могущій послужить къ расширенію нашихъ знаній въ области вокальнаго искусства вообще, къ уясненію церковныхъ началъ въ пѣніи, къ предупрежденію ложныхъ въ немъ направленій, или же къ исправленію въ немъ ошибокъ и неправильностей.

Затѣмъ греческое церковное пѣніе имѣетъ весьма близкое отношеніе къ пѣнію Русской церкви, какъ его первоисточникъ и первообразъ. Всѣ наши церковныя распѣвы, при всей ихъ многочисленности и разнообразіи, имѣютъ въ своемъ основаніи, въ большей или меньшей степени, византійскія музыкальныя начала. Особенно близкое сродство съ византійскимъ пѣніемъ усматривается въ конструкціи нашего *столпового* или *знаменнаго* распѣва, въ которомъ не только *гласы*, но часто и мелодическое движеніе, и ритмъ, и украшенія, и даже учебная пѣвческая техника и терминологія носятъ на себѣ явные слѣды греческаго пѣнія.

Сверхъ того въ Русской церкви, во весь многовѣковой періодъ ея существованія, греческое пѣніе ясно выдѣляется изъ массы напѣвовъ и какъ особое теченіе, удерживая болѣе или менѣе точно не только свои особенности, но и названіе пѣнія *греческаго*. Сюда должно отнести прежде всего пѣніе, заключающееся въ древнихъ нашихъ пѣвчихъ книгахъ, именуемыхъ *Кондакарями*; затѣмъ группу отдѣльныхъ пѣснопѣній, разсѣянныхъ въ нашихъ крюковыхъ книгахъ, особенно со временъ царя Іоанна III и его гречанки-супруги Софіи Палеологъ, съ надписаніями „гречкаго распѣва“; далѣе цѣлую систему большихъ и малыхъ угра-

шеній греческаго стиля, отбѣняющихъ наше *красногласное* пѣніе, и наконецъ кругъ церковнаго пѣнія, утвердившагося на клиросахъ нашей церкви со времянъ царя Алексѣя Михайловича и патр. Никона,—пѣнія извѣстнаго подъ именемъ *греческаго роста*.

Такимъ образомъ, наше церковное пѣніе, безъ предварительныхъ свѣдѣній о греко-византійскомъ пѣніи и безъ сопоставленія съ нимъ, не можетъ быть для насъ достаточно яснымъ. Особенно это должно сказать о *греческомъ ростѣ* или *Мелетіевомъ переводѣ*, который доншѣ занимаетъ довольно видное мѣсто въ нашихъ пѣвческихъ книгахъ и въ нашей клиросной практикѣ, но менѣе *столбового* разработанъ теоретически и болѣе подверженъ произвольнымъ измѣненіямъ. Безъ знанія подлиннаго греческаго пѣнія мы не можемъ судить ни о достоинствахъ нашего церковнаго пѣнія, ни о степени его близости къ подлиннымъ греческимъ напѣвамъ, а тѣмъ болѣе не можемъ сдѣлать въ немъ какихъ-либо исправленій съ увѣренностію въ ихъ правильности.

По всему этому, въ дополненіе имѣющихся уже у насъ свѣдѣній о пѣніи церкви вселенской и объ отрасляхъ греко-византійскаго пѣнія въ Россіи *), считаемъ полезнымъ предложить пѣкоторые свѣдѣнія о *греческомъ церковномъ пѣніи на Востокѣ*, заимствуя ихъ частію изъ писателей церковныхъ, частію изъ греческихъ пѣвческихъ книгъ, частію изъ извѣстій, сообщаемыхъ свѣдущими въ этомъ предметѣ путешественниками по Греціи и Востоку, а также изъ изсѣдованій о немъ пѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ, а именно: 1) о внѣшней сторонѣ греческаго церковнаго пѣнія; 2) о его мелодическомъ и ритмическомъ содержаніи, устройствѣ и характерѣ; 3) о важнѣйшихъ историческихъ въ области его пунктахъ и перемѣнахъ, о творахъ церковныхъ мелодій, пѣвческихъ книгахъ и знаменахъ; 4) о состояніи греческаго церковнаго пѣнія въ настоящее время. Къ сему присоединяемъ и подлинныя образцы греческаго церковнаго *осмогласія* въ переложеніи на европейскія линейныя ноты.

Важнѣйшими пособіями при изсѣдованіи предмета были: 1) сочиненія ученаго нашего путешественника въ Синай, Афонъ, Египеть и въ другія мѣста христіанскаго Востока, архимандрита, впоследствии епископа, *Порфирія Успенскаго*; 2) *преосв. Филарета Черниговскаго* „Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой церкви“, Спб. 1860 г.; 3) сочиненіе профессора исторіи церковной музыки при Парижской консерваторіи *Л. А. Бурю-Дюкурэ* (Bourgault-Ducoudray) подъ названіемъ: „Etudes sur la musique ecclésiastique Grecque mission musicale en Grèce et en Orient“, Janvier-Mai, 1875 г.; Paris, 1877 г.; 4) *А. Θ. Фокаевса* „Μουσικόν ἐγκύκλιον“, Θεσσαλονικίαι, 1879 г.; 5) не оставлены безъ надлежащаго вниманія и многіе другіе источники, прямо или косвенно касающіеся разныхъ сторонъ греческаго церковнаго пѣнія, каковы напримѣръ: сочиненія *прот. Д. В. Разумовскаго*: „Церковное пѣніе въ Россіи“, Москва, 1867 г. и „Теорія и практика церков. пѣнія“, М. 1866 г.; *Ю. К. Арнольда*: „Гармонизація древне-русскаго церковнаго пѣнія“... Москва, 1886 г.; Испанца *И. Де-Кастро*: *Methodus cantus ec-*

*) Свѣдѣнія эти изложены мною въ сочиненіи: „О церковномъ пѣніи прав. Греко-Россійской церкви“—Изд. 2. Рига, 1890 г., §§ 1—3. и въ сочиненіи: „Осмогласіе роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣговъ прав. Руской церкви“, особенно вып. 3 „Греческій роспѣвъ въ Россіи“—Кіевъ, 1892 г.

cles. Graeco-Slavici“, Romae, 1881 г.; *К. Крумбахера*: „Geschichte der Byzantinischen Litteratur“, München, 1891 г.; *Криста и Параники*: „Anthologia Graeca carminum Christianorum“, Lipsie, 1871 г., наконецъ статьи разныхъ авторовъ въ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Настоящимъ изслѣдованіемъ не имѣется въ виду всесторонне исчерпать разсматриваемый предметъ, или установить систему ученія о немъ. Его обширность, малоизвѣстность Европѣ недостаточная понынѣ разработка учеными дѣлаютъ такую попытку преждевременною. Мы рѣшаемся лишь сгруппировать въ извѣстномъ порядкѣ свѣдѣнія о греческомъ пѣніи, разбѣянные въ разныхъ европейскихъ и при томъ не каждому доступныхъ сочиненіяхъ, присовокупивъ къ нимъ и свои наблюденія, чтобы съ одной стороны, въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ къ тому обстоятельствъ, не упустить время для удовлетворенія насущныхъ потребностей нашихъ современниковъ, а съ другой—вызвать въ будущемъ болѣе обширныя и серьезныя изслѣдованія предмета, или его отдѣльныхъ сторонъ.

Настоящее изслѣдованіе, даже на основаніи указанныхъ въ немъ источниковъ, могло бы быть болѣе подробнымъ и живописнымъ, но за то имѣть и вдвое или втрое обширнѣйшій объемъ. Поэтому, въ видахъ наибольшей доступности изданія для читателей, мы предпочитаемъ краткое, даже сжатое, изложеніе предмета, рекомендуя за подробностями обратиться къ другимъ, указываемымъ въ примѣчаніяхъ, сочиненіямъ.

I.

I. О внѣшней сторонѣ греко-восточнаго церковнаго пѣнія.

Представимъ себѣ, что нѣсколько компетентныхъ въ музыкѣ любителей церковнаго пѣнія рѣшились принять на себя миссію отправиться на христіанскій востокъ, чтобы тамъ на мѣстѣ получить болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о первоисточникахъ христіанскаго богослужебнаго пѣнія. Такія миссіи, для изученія различныхъ сторонъ церковной жизни въ ея первоисточникахъ, были изъ разныхъ странъ христіанской Европы и въ прежнее время; особенно же часты стали нынѣ. Были миссіи и для изученія греко-восточнаго церковнаго пѣнія. Путешественники въ разныхъ мѣстахъ Востока прислушиваются къ церковному пѣнію въ храмахъ, надѣясь пайти въ немъ слѣды древняго пѣнія, присматриваются къ внѣшнему порядку пѣнія и къ церковно-пѣвческимъ учрежденіямъ, спрашиваютъ извѣстій и объясненій у живыхъ знатоковъ дѣла, рассматриваютъ богослужебныя и пѣвческія книги, получаютъ доступъ въ древніе храмы и книгохранилища, и затѣмъ послѣдовательно извѣщаютъ насъ о своихъ наблюденіяхъ. Естественно, что они прежде всего получаютъ сами и намъ передаютъ свѣдѣнія о внѣшней сторонѣ изучаемаго ими предмета, а затѣмъ, постепенно углубляясь въ него, переходятъ къ разсмотрѣнію и его внутренней стороны,—законовъ, свойствъ, характера, способовъ нотописа, исторіи пѣнія, библиографіи и проч.—Послѣдуя мысленно за ними обратимся и мы прежде всего къ изложенію свѣдѣній о *внѣшней сторонѣ древняго греко-восточнаго церковнаго пѣнія*, чтобы затѣмъ, углубляясь постепенно въ этотъ предметъ, перейти къ изученію и другихъ его сторонъ и особенностей.

Относительно *внѣшней стороны* греко-восточнаго церковнаго пѣнія, т. е. состава поющихъ лицъ, учреждений и приспособленій, предмета, порядка, мѣста и времени пѣнія, пѣвческихъ приемовъ и способовъ исполненія, мы имѣемъ слѣдующія извѣстія.

1. Внѣшняя обстановка и порядокъ пѣнія.

Въ сонмѣ трудолюбцевъ по предмету церковнаго пѣнія на греческомъ востокѣ различаются: *пѣснописцы*, т. е. составители церковныхъ пѣснопѣній, *пѣсотворцы* или сочинители мелодій и *пѣсполтвцы*, т. е. исполнители или пѣвцы. Всѣ они состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Божіей Матери. Она, по церковной пѣсни, *духовно утверждаетъ* лики пѣснословащихъ ее и *сподобляетъ стнщевъ славы* ¹⁾. Поэтому церковные пѣснописцы и пѣсотворцы (наприм. Романъ Сладкопѣвецъ, Косма Маюмскій и Іоаннъ Дамаскинъ) на иконахъ изображаются подъ покровительствомъ Божіей Матери; которая, въ память исцѣленія отсѣченной руки препод. ~~І.~~ Дамаскина, обыкновенно рисуется въ видѣ „Троеручицы“. Церковные пѣвцы состоятъ также подъ особымъ покровительствомъ Божіей Матери. Богоматерь, по Никифору Каллисту, явившись Космѣ Маюмскому, сочинителю пѣсни „Честнѣйшую Херувимъ“, съ веселымъ лицомъ сказала: „Пріятны мнѣ пѣсни твои, но сія пріятнѣе всѣхъ другихъ; пріятны мнѣ тѣ, которые поютъ духовныя пѣспи, но никогда я столь близка не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они сію новую пѣснь твою“ ²⁾. Икона Богоматери обыкновенно ставилась въ пѣвческой школѣ, называлась *попскою* или *поповскою*, такъ какъ и само искусство церковнаго пѣнія у грековъ называлось *поповскимъ* искусствомъ (*παπαδική τέχνη*) и имѣла у Богомладенца, — покровителя малолѣтнихъ пѣвчихъ, — особое *пѣвческое* перстосложение съ простертыми указательнымъ и мизинцемъ и приклоненными совокудно прочими тремя перстами. На Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія, есть икона Богоматери Кукузелиссы — „Троеручица“, и сохраняется преданіе о дарованіи Богоматерію Іоанну Кукузелю во снѣ златницы въ воздаяніе за его усердное и прекрасное пѣніе ³⁾.

Съ первыхъ же вѣговъ христіанства церковное пѣніе различается: по составу поющихъ лицъ — *священническое, клиросное* и *общенародное*, а по чину и способамъ исполненія — *пѣніе одиначное, антифонное* или *поперемянное* и *совокупное* ⁴⁾. Свя-

¹⁾ Пѣснь 3-я канона пресвятой Богородицѣ, твореніе Теофана, митроп. Никейскаго (IX вѣка).

²⁾ См. толкованіе этой пѣсни въ Никоновой Скрижали.

³⁾ Архим. Порфирія Успенскаго „Первое путеш. въ Аѳонскіе монастыри и скиты“, ч. I, отд. I, стр. 215; ч. II, отд. I, стр. 24, 29 и др. Кіевъ. 1877 г.

⁴⁾ Подробности объ этомъ см. въ отд. III настоящаго изслѣдованія.